Она продолжала нежно поглаживать, пока поток не прекратился.

— Это было весело.

— Ты даже понятия не имеешь, — удалось мне пискнуть. Мои ноги были как желе, и я мог упасть. Очевидно, Эллисон заметила это и поддержала меня, когда встала обратно.

— Полегче, стрелок, не умирай у меня на глазах. Я еще не закончила с тобой. Прислонись на секунду к стене, пока я нагрею воду до нужной температуры.

Когда вода была готова, она нажала кнопку душа и быстро ополоснула руку и плечо. Затем она подвела меня под воду и сказала:

— Вот, лучше смой остатки мыла. Не хочу, чтобы оно осталось.

Я встал под воду и смыл остатки мыла, быстро вымыл волосы шампунем, а затем сделал воду немного холоднее, чтобы ополоснуться. Это произвело тот эффект, который мне нужен был. Более холодная вода разбудила меня настолько, что я больше не чувствовал, что вот-вот упаду. Мышцы моих ног немного болели от напряжения, которое я испытывал, когда мне приходилось терпеть натиск Эллисон. Затем я снова включил горячую воду и посмотрел на Эллисон, которая терпеливо ждала, когда я закончу.

— Моя очередь? — спросила она, одарив меня улыбкой.

— Нет, — сказал я, беря мыло, — моя очередь. Иди сюда, малышка.

— Ооооо, мне нравится. Джимми, я не хочу, чтобы ты думал, что я тяну время, но позволь мне сначала смыть хлорку с волос. Я не хочу рисковать тем, что на мне закончится горячая вода.

— О, все в порядке. Я не думаю, что ты будешь мешать. — С этими словами я опустился на колени и начал намыливать ей ноги. Когда я добрался до своих плавок, я просто скользнул своими мыльными руками прямо под штанину. Я был осторожен, чтобы не подниматься слишком высоко, и избегал ее самого интимного места. Она слегка вздрогнула, когда я приблизился к месту соединения ее бедер.

Она повернулась, чтобы ополоснуть волосы, а я продолжал работать, как ни в чем не бывало. Я закончил с ее другой ногой, а затем, добавив еще немного мыла, направил обе руки вверх по задней части ее ног, чтобы помассировать ее великолепный зад. Мне было немного грустно от того, что я не мог смотреть, как мои пальцы рисуют узоры на ее плоти.

Я встал и развернул нас так, чтобы мое тело снова заслонило ее от воды. Я потянулся назад и осторожно убавил воду до тонкой струйки, одновременно пытаясь поддерживать температуру. Это должно дать нам достаточно времени до того, как у нас закончится горячая вода.

Я встал и начал намыливать ей спину, нежно потирая кожу, как будто делал массаж спины. Когда она начала откидываться назад во время массажа, я понял, что пришло время перейти на следующий уровень. Я взял мыло, притянул ее к себе, несколько раз потер мылом ее бока, затем намылил руки и начал массировать ее живот. Все расширяющимися круговыми узорами я рисовал линии на ее животе. С каждым завершенным проходом я полз вверх. Когда мои руки поднялись выше, то же самое сделала и моя возвращающаяся эрекция, прижимаясь к задней части плавок и вдавливаясь между двойных изгибов ее милой попки.

Когда я добрался до выпуклости ее грудей, я начал прослеживать их линию. Затем снова прошелся по макушке, вверх к шее и наружу, к верхушкам плеч. Я крепко прижал ее к себе, и она тихо застонала. Вместо того чтобы начать все сначала, я скользнул своими скользкими от мыла руками вниз по ее бокам, а затем вверх, чтобы обхватить ее груди. Я рисовал мыльные круги вокруг ее грудей, избегая сосков. Она снова застонала, и я почувствовал легкое разочарование, продолжая избегать единственного места, куда, как я знал, она хотела, чтобы я пришел. На следующем круге я обхватил каждую грудь, а затем решительно потянул пальцы вверх, сильнее притягивая ее к себе. Это немного усилило давление на ее грудь, но мыло позволяло моим рукам свободно скользить. Давление заставило область вокруг ее сосков слегка набухнуть. На этот раз я дал ей то, что она хотела, сильно ущипнув ее мыльные соски, когда провел по ним.

— Уухммм! — простонала она, — сделай это снова.

— Что? — Я выдохнул ей в ухо. — Вот это? — Я повторил это действие. Обычно я бы никогда не ущипнул так сильно, но скользкость мыла препятствовала необходимому трению, чтобы вызвать боль.

— Да! Ты уверен, что делаешь это в первый раз?

Я выдохнул ей на ухо:

— Ты знаешь, что твоя грудь – первая, к которой я когда-либо прикасался. За исключением, конечно, моих снов, а их едва ли можно посчитать. — Я снова повторил движение. — Какими бы милыми они ни были, они не идут ни в какое сравнение с настоящими. Эллисон, я могу честно сказать, что у тебя самая совершенная грудь, к которой я когда-либо прикасался, даже в своих снах.

Я положил подбородок ей на плечо и нежно поцеловал ее в шею чуть ниже уха, а затем опустил руки к поясу плавок. Я мог бы просто потянуть, и они соскользнули бы вниз, но я решил, что будет веселее развязать их. Я осторожно развязал маленький бантик и позволил весу мокрого материала и гравитации сделать все остальное. Когда плавки упали в ванну, она просто вышла из них и отодвинула их в сторону одной ногой. Пока она делала это, я свел руки вместе и опустил их вниз, ища ту волшебную область, где небо встречается с землей.

— О, Джимми. Ты сводишь меня с ума, и мне неприятно это говорить, но мне нужно, чтобы ты прекратил, — захныкала она. — Я должна смыть это мыло и убраться отсюда, или еще через

пять секунд я буду умолять тебя делать со мной разные вещи, а мыло лишит меня всего удовольствия.

— Серьезно? — спросила я, стараясь скрыть разочарование и досаду в своем голосе.

— Серьезно. Извини, но в этой области кожа действительно чувствительна, а мыло вызывает серьезное раздражение. — Повернувшись ко мне лицом, она обняла меня за шею, поцеловала и сказала: — Не волнуйся, красавчик, я не хочу, чтобы ты останавливался, я хочу, чтобы ты это делал. Но если ты войдешь туда такими руками, я буду расплачиваться за это несколько дней.

— Нет, все в порядке, правда, Эллисон. Делай все, что ты хочешь. Моя главная цель в данный конкретный момент – попытаться доставить тебе хотя бы половину того удовольствия, которое ты доставила мне. Если это означает, что нам нужно уйти отсюда, это прекрасно. Если это означает, что нам нужно остановиться и начать все сначала завтра, это прекрасно. Мне это не понравится, но все будет хорошо. Я никогда не захочу заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь.

— Ну, нет никакой реальной опасности, что это произойдет в ближайшее время, Джимми. Я точно знаю, чего я хочу, и ты дашь мне это, даже если мне придется тащить тебя, брыкающегося и кричащего всю дорогу. Я очень терпеливо ждала, когда ты перестанешь думать обо мне как о своей младшей сестре и поймешь, что во мне есть нечто большее. Теперь, когда ты заметил, я хочу воспользоваться этим, пока ты не забыл. А теперь снова включи воду, ты теряешь драгоценное время! Мама и папа могут быть здесь через четыре или пять часов, и я не хочу торопиться.

Я рассмеялся. Я быстро снова включил воду и ополоснулся, затем вышел, чтобы дать ей больше места. Я вытерся, а затем протянул ей полотенце, когда она вышла. Она подняла руки над головой и повернулась так, чтобы ее спина была прижата ко мне. Я понял намек и начал вытирать ее нежную кожу. Я не торопясь вытер ее грудь, а затем начал водить полотенцем по ее телу. Пока я это делал, я оставлял поцелуи вдоль ее позвоночника. Вскоре я уже стоял на коленях, вытирая ее ноги и ступни. Я просто не мог удержаться, чтобы не поцеловать ее милую маленькую попку. Затем я вытер ее переднюю часть. Я потратил дополнительное время, протирая ее замечательную грудь мягким материалом, но я избегал ее лобковой области, так как не был уверен, будет ли полотенце раздражать ее или нет.

Поднявшись на ноги, я прошептал ей на ухо:

— В следующий раз, когда ты действительно разозлишься на меня, а родителей не будет рядом, скажи мне поцеловать тебя в задницу. Мне бы очень этого хотелось.

— Да, я просто держу пари, что ты бы так и сделал! — Она повернулась и нежно поцеловала меня. — Держу пари, мне бы это тоже понравилось. Почему бы нам не пойти и не выяснить это?

Она взяла меня за руку и повела за дверь, по коридору в свою комнату. Она толкала меня

назад до тех пор, пока я не был вынужден сесть на кровать, затем продолжала толкать, пока я не лег на спину. Я подвинулся, и она заползла рядом со мной. Она наполовину легла на меня, закинув одну ногу на мою, прижалась ко мне и оперлась на локоть. Свободной рукой она начала рисовать круги вокруг моей груди. Я поднял руку, чтобы отплатить ей тем же. Ее соски все еще были твердыми после выхода из душа на прохладный воздух. Когда я начал трогать их, они набухли еще больше.

— Я вспомнил, — начал я, — что еще не знаю, каковы они на вкус. — Я скользнул вниз достаточно, чтобы оказаться на нужном уровне, и высунул язык, чтобы коснуться торчащего кончика ее груди. Текстура была знакомой, но даже мягче, чем я помнил. На самом деле это имело смысл. Я испытал сочетание нашего коллективного опыта, а она только когда-либо прикасалась к ним пальцами. Во рту гораздо больше нервных окончаний.

— Ммм, даже вкуснее, чем я ожидал. — Затем я начал усердно кормиться ее грудью, посасывая, облизывая и даже слегка жуя их, совсем как в нашем общем сне. Единственная разница заключалась в том, что теперь я мог чувствовать вкус.

У людей пять чувств, а до сих пор я ограничивался четырьмя. Пятое чувство увеличило ощущение на двадцать пять процентов. Это было по-настоящему потрясающе. Все эти приятные ощущения направлялись прямо в мой мозг, и многие из них передавались другим частям моего тела, если вы понимаете, что я имею в виду. Сначала я старался не думать об этом. Но это был печальный провал.

Вы когда-нибудь пытались о чем-то не думать? Поэтому я попробовал другой подход и просто сосредоточился на том, чтобы доставить удовольствие сладкой, нежной плоти, которая была так близко. Пока я обрабатывал ее плоть своим ртом, я позволил своей руке свободно блуждать по остальной части ее тела. Через несколько секунд она поймала ее, повернула и направила ее к другой груди. Я понял намек и принялся осыпать ее всем вниманием, на которое был способен. Затем я переключился, переместив свой рот в новое место. Мне было так же вкусно, как и в первый раз.

— Я не могу решить, какой вкуснее, — пожаловался я. — Возможно, мне стоит двинуться дальше? — Я возобновил свои движения. Дыхание Эллисон начало учащаться. Я провел рукой вверх и вниз по ее боку, бедру и животу, затем обхватил ее грудь. Она взяла мою руку в свою и начала водить ею вниз по животу. Я знаю, куда она хотела меня направить, но так как я не знал «рельефа местности», я хотел, чтобы она вела меня. Я на мгновение прервал сосание ее соска:

— Тебе придется показать мне, чего ты хочешь. Я никогда раньше этого не делал.

Я снова прижался губами к ее груди, и она положила свою руку прямо на мои вытянутые пальцы и повела меня в Землю Обетованную. Она растопырила мои и свои пальцы. Вниз, вниз, вниз, на неизведанную территорию, она повела меня, водя моими пальцами вокруг и мимо ее отверстия с обеих сторон. Прослеживала нежную линию, где бедра встречаются с раем. Вниз и назад по всей длине ее щели, но не касаясь ее.

Вниз, вверх, вниз, вверх, вниз, когда она сделала это в третий раз, она надавила на мой средний палец и направила его в ложбинку своей щели. Она была влажной и скользкой. Это ощущение не было похоже ни на что, что я испытывал раньше. Мыло по сравнению с ним было наждачной бумагой.

Когда она потянула мои пальцы наверх, я почувствовал маленький бугорок плоти. Она слегка дрожала, когда мы проходили над ним. «Ах-ха, — подумал я про себя, — это место стоит запомнить». Затем снова опустилась, и на этот раз, когда она поднялась, она сжала два пальца вместе и опустила их в свою плоть. Когда она достигла вершины, она снова разделила наши пальцы и направила меня к обеим сторонам жесткого маленького узла. Она была действительно влажной, и смазка легко распространилась по этой плоти. Затем она использовала мои пальцы, чтобы нарисовать маленькие восьмерки поверх и поперек нее. С каждым проходом я чувствовал, как ее напряжение возрастает.

Было завораживающе наблюдать, как реагирует ее тело. Когда ее дыхание участилось, по ее коже начал распространяться румянец. Начали появляться крошечные капельки пота. Я на мгновение вернулся к сосанию ее груди; цветущий пот добавил легкий соленый привкус. Ее рука покинула мою, чтобы на некоторое время дать мне двигаться самостоятельно. Ее пальцы нащупали незанятую грудь и начали перекатывать и пощипывать сосок. Ее дыхание стало более затрудненным. Я поднял глаза и, как и в нашем сне, увидел, что она прикусила нижнюю губу, чтобы не кричать.

Я оторвался от ее груди и поцеловал ее. Ее рот открылся, и она сделала тяжелый судорожный вдох, прежде чем ее язык высунулся в поисках своего товарища по играм. Она застонала мне в рот, когда мои пальцы заиграли в ней свою тонкую музыку.

Я взглянул и увидел, что она изо всех сил тянет себя за сосок. Внезапно она задохнулась сильнее, втянув большой глоток воздуха, и ее рука снова опустилась на мою. Она крепко держала меня за руку и быстро и сильно терла моими пальцами маленький бугорок, который, казалось, был местом особого удовольствия. Ее тело начало трястись, и из нее вырвался высокий пронзительный стон. Все ее тело, казалось, вздымалось и дрожало, когда оргазм взял ее под контроль. Ее глаза были закрыты, голова запрокинута, мышцы шеи заметно напряжены, спина выгнута дугой, как будто ее натягивали невидимые путы. Она наслаждалась ощущениями, пока, наконец, не начала расслабляться. Блеск пота был более заметен, и все ее тело, казалось, слегка блестело.

Ее глаза открылись, но она казалась приятно ошеломленной. Она наконец сосредоточилась на моем лице и улыбнулась. Ее рука поднялась и притянула меня вниз, чтобы поцеловать меня еще раз.

— О Боже, мне было хорошо! Теперь ты знаешь, почему я прикусываю губу. Не то чтобы я когда-либо делала это раньше. Но все же я не думаю, что мама и папа оценили бы волшебство этого момента. Ну, мама может и поймет, но я не думаю, что папа бы...

— Спасибо тебе, Джимми! Спасибо тебе, спасибо и еще раз спасибо. Ты, мой друг, будешь очень популярен среди девушек. Я рада, что добралась до тебя первой. Ладно, Шеннон

добралась до тебя первой, но это был всего лишь сон. А я сделала это с настоящим тобой. Она будет сильно ревновать.

http://tl.rulate.ru/book/2081/58344